

Часто задаваемые вопросы о подходе Срединного пути Подлинная автономия для тибетского народа

1. Что означает политика Срединного пути?

Подход Срединного пути для подлинной автономии тибетского народа» (тиб. - དབུ་མཐེངས་ ; рус. – «Умелам», англ. - «Umaylam») - это политика, предложенная в 1974 году Его Святейшеством Далай-ламой с целью призвать китайское правительство к диалогу, и найти мирный путь для сохранения уникальной тибетской культуры и идентичности.

Эта политика демократическим путем принята Центральной тибетской администрацией (ЦТА) и одобрена тибетским народом в результате дискуссий, проводимых на протяжении многих десятилетий. Это взаимовыгодное предложение, которое представляет собой золотую середину между существующим положением дел в Тибете и независимостью.

Оно отвергает нынешнюю репрессивную и колониальную политику, проводимую китайским правительством в отношении тибетского народа, но в то же время,

не стремится к отделению от Китайской Народной Республики.

Подход Срединного пути - прагматичная позиция, обеспечивающая жизненно важные интересы заинтересованных сторон: для тибетцев - защита и сохранение их самобытности и чувства национального достоинства, а для Китая – сохранение суверенитета и территориальной целостности государства. Он способствовал прямому контакту между посланниками Его Святейшества Далай-ламы и китайского правительства в 1979 году, позволив четырем делегациям от руководства в изгнании по выяснению истинного положения дел совершить поездки по Тибету и провести предварительные переговоры в 1982 и 1984 годах. В период с 2002 по 2010 год было проведено девять раундов официальных переговоров, а также одна неофициальная встреча между посланниками Его Святейшества Далай-ламы и представителями китайского руководства.

2. Зачем стремиться к автономии?

Тибетское руководство считает, что подлинная автономия является прагматичным и взаимовыгодным решением, как для Тибета, так и для Китая.

В современном взаимозависимом мире страны не могут жить в изоляции, не

взаимодействуя друг с другом. В настоящее время многие государства отказываются от некоторых своих индивидуальных суверенных прав, создавая федерации, подобные Европейскому Союзу.

3. Какую форму примет подлинная автономия для Тибета?

Тибетцы стремятся к самоуправлению, которое позволило бы им удовлетворить свои основные потребности, и не оспаривают единство и стабильность Китайской Народной Республики. Они стремятся к такой автономии, при которой тибетский народ сохранит свои обычаи и систему ценностей, язык, образ жизни и географическое положение.

Объединение тибетского народа в рамках единой административной единицы станет более эффективной и действенной формой управления, чем та, которая существует сейчас, когда тибетцы раздельно проживают как в Тибетском автономном районе (ТАР), так в и соседних провинциях Цинхай, Сычуань, Ганьсу и Юньнань, где китайское население составляет большинство.

Китайские власти утверждают, что тибетское руководство стремится выселить «всех китайцев» из тибетских районов. Но на самом деле, в *Меморандуме* четко сформулировано: «Нашей целью не является выселение не-тибетцев. Мы обеспокоены тем, что принудительное массовое переселение во многие тибетские районы в первую

очередь представителей ханьской, а также других национальностей, способствует вытеснению коренного тибетского населения». *Меморандум* предусматривает проживание тибетского большинства в тибетских районах для сохранения и развития уникальной тибетской идентичности. Тибетское население в Китайской Народной Республике насчитывает 6,2 млн. человек (по результатам 6-й национальной переписи населения КНР), что составляет около 0,47% от общей численности населения Китая. Тибетская региональная администрация обеспечивала бы защиту и удовлетворение одиннадцати основных потребностей тибетцев, а именно:

язык, культура, религия, образование, защита окружающей среды, использование природных ресурсов, экономическое развитие и торговля, здравоохранение, регулирование миграции населения, а также культурные, образовательные и религиозные связи с другими странами.

Все это никак не противоречит ни Закону о национальной региональной автономии, ни Конституции Китайской Народной Республики.

4. Поддерживает ли тибетский народ подход Срединного пути? Если да, то как тибетский народ выражает свою поддержку?

Подход Срединного пути был принят Центральной тибетской администрацией в качестве официальной политики, одобренной большинством в ходе встреч и опросов общественного мнения, проведенных в период с 1988 по 2010 год.

Это происходило в рамках демократического процесса на основе изучения мнения делегатов, представляющих тибетскую общественность.

В ходе опроса, проведенного в 1997 году, 64% опрошенных выразили мнение, что нет необходимости проводить референдум и что они поддержат любую политику,

предложенную Его Святейшеством Далай-ламой. 18 сентября 1997 года на основании результатов опроса Тибетский парламент в изгнании принял единодушное решение в пользу подхода Срединного пути. Кроме того, более 80% участников шестидневного Первого специального совещания тибетцев, состоявшегося в ноябре 2008 года, также подтвердили свою поддержку подхода Срединного пути. Наконец, в марте 2010 года, еще раз была единогласно принята парламентская резолюция в поддержку этого подхода. Таким образом, подход Срединного пути обрел поддержку подавляющего большинства тибетцев.

5. Как тибетцы в Тибете выражают свою поддержку подходу Срединного пути?

Несмотря на то, что невозможно открыто собрать все мнения в Тибете, Его Святейшество Далай-лама и Центральная тибетская администрация сделала все возможное, чтобы учесть все мнения для принятия решения.

Так, в июне 1988 года вновь прибывшие из Тибета тибетцы были приглашены на специальное политическое совещание. Кроме того, были также учтены мнения тибетцев внутри Тибета, собранные в ходе опроса общественного мнения, проведенного в 1995-1996 годах, о проведении референдума.

Для проведения первого специального общего собрания, состоявшегося в ноябре 2008 года, были собраны

письменные и устные предложения от тибетцев, проживающих внутри Тибета. Большинство из этих мнений были в поддержку подхода Срединного пути.

Кроме того, подход Срединного пути поддержали высокопоставленные тибетские лидеры и представители интеллигенции в Тибете, включая ныне покойного Панчен-ламу, который открыто высказал свою позицию, а также такие лидеры, как ныне покойный Нгапо Нгаванг Джигме, Баба Пхунцок Вангьял, Дорджи Цетен Сангье Еше (Тянь Бао), Таши Церинг и Янглинг Дордже.

6. Предполагает ли подход Срединного пути только культурную автономию?

Нет, политика Срединного пути предполагает самоуправление и не ограничивается лишь культурной автономией. В разделе «Основные потребности тибетцев» *Меморандума о подлинной автономии для тибетского народа* говорится об одиннадцати сферах самоуправления в рамках единого административного управления тибетского народа в составе Китайской Народной Республики.

«Основные потребности тибетцев» следующие:

1) Язык

- 2) Культура
- 3) Религия
- 4) Образование
- 5) Защита окружающей среды
- 6) Использование природных ресурсов
- 7) Экономическое развитие и торговля
- 8) здравоохранение
- 9) Общественная безопасность
- 10) Положение о миграции населения
- 11) Культурные, образовательные и религиозные связи с другими странами

7. При осуществлении подлинной автономии для тибетского народа, каким будет будущее не тибетского населения, проживающего в сегодняшнем Тибетском автономном районе (ТАР) и соседних с ним регионах?

В *Пояснительной записке к Меморандуму о подлинной автономии для тибетского народа* сказано: «Мы не намерены выселять не-тибетцев, выросших и проживающих в Тибете в течение длительного времени». Обеспокоенность тибетцев вызывает принудительное массовое переселение во многие тибетские районы в первую очередь представителей ханьской и некоторых других национальностей, которые способствуют вытеснению

коренного тибетского населения и угрожают хрупкой окружающей среде Тибета. Предложение о регулировании миграции населения не противоречит китайской конституции и статье 43 Закона о региональной национальной автономии, которая гласит:

«В соответствии с правовыми нормами, органы самоуправления национальной автономии обязаны разработать меры по контролю над миграцией населения».

8. Будет ли подлинная автономия для тибетского народа способствовать сохранению окружающей среды в Тибете?

Тибет с его хрупкой экосистемой является основным истоком великих рек Азии. Сегодня традиционной природной среде Тибета наносится непоправимый ущерб. «Охрана окружающей среды» и «Использование природных ресурсов» являются одними из основных потребностей тибетцев, прописанных в *Меморандуме о подлинной автономии для тибетского народа*. Стремительная культурная ассимиляция, уничтожение окружающей среды и чрезмерное использование природных ресурсов

являются основной причиной стремления ЦТА к подлинной автономии для тибетского народа. Ежегодно мы наблюдаем разрушительную экологическую политику Китая, которая наносит окружающей среде непоправимый ущерб. Сюда входит строительство плотин на реках, несущих свои воды в Индию, Пакистан, Бирму, Вьетнам, Камбоджу, Лаос и материковый Китай - страны, в которых проживает почти половина населения земного шара.

9. Почему ЦТА придерживается подхода Срединного пути и каковы его достижения?

Реализация подхода Срединного пути уже достигло многих результатов, в том числе установление контакта с тибетцами в Тибете и проведение нескольких раундов диалога с китайским руководством. Это происходит, главным образом, благодаря огромной поддержке тибетского вопроса не только со стороны международного сообщества, но и со стороны китайского народа. Подход Срединного пути позволил в 1979 году установить прямой контакт между тибетским руководством и китайским правительством, что привело к широкомасштабным поездкам четырех делегаций тибетского руководства в изгнании по разным районам Тибета. Делегации по выявлению фактического положения дел посетили Лхасу, Шигадзе, Лхоку, Конгпо Ньингтри, Сакья, Лхунце, Цону, Цетханг, Гьянцзе, Чокхоргьял, Сангаг Чоенлинг и Ярток Накарце в У-Цанге; Канлхо, Силинг, Голок, Малхо, Нгаба и Зонге в Амдо; Нагчу, Чамдо, Деге,

Кардзе, Ньяронг, Гьялтанг и Маркхам в Кхаме.

В 1982 и 1984 годах китайские лидеры приняли делегации из Дхарамсалы для переговоров в Пекине. За период с 2002 по 2010 годы было проведено девять раундов официальных переговоров, и состоялась одна неофициальная встреча посланников Его Святейшества Далай-ламы с представителями китайского руководства.

На сегодняшний день тысячи студентов, монахов и монахинь получили возможность получать образование в изгнании, что способствует сохранению тибетской культуры и религии.

Срединный подход позволяет многим правительствам поддерживать политику Тибета, ориентированную на мирное решение тибетского вопроса, и поднимать серьезные и актуальные проблемы Тибета в их диалоге с Китаем.

После встречи президента Барака Обамы с Его Святейшеством Далай-ламой 16 июля 2011 года Белый дом

одобрил «приверженность Далай-ламы к ненасилию и диалогу с Китаем, и подходу Срединного Пути» и призвал к «прямому диалогу для разрешения давних разногласий».

Подход Срединного пути, как способ разрешения сложившейся ситуации в Тибете получил широкую международную поддержку. Правительства многих стран, в том числе США, ЕС, Великобритании, Франции, Германии, Австралии и Новой Зеландии, официально заявили о своей поддержке этого подхода. Только за последние два года парламентами США, ЕС, Франции, Италии, Японии, Австралии, Бразилии и Люксембурга среди прочих резолюций и заявлений, были сделаны заявления и приняты резолюции в поддержку политики Срединного пути. С каждым годом подход Срединного пути получает все большую поддержку и со стороны китайского сообщества, включая представителей интеллигенции и деятелей культуры, таких как Лю Сяобо, лауреата Нобелевской премии, заключенного в тюрьму в 2008 году и выразившего свою поддержку мирным инициативам Его Святейшества Далай-ламы. С тех пор китайскими учеными и писателями, поддерживающими диалог для урегулирования тибетского вопроса, было издано более 1000 статей и материалов. Сюда входит и доклад Пекинской правовой неправительственной организации Конституционная инициатива Гонгменга, описывающая проблемы тибетского народа и призывающая к пересмотру проводимой Китаем политики. В 2012 году 82 китайские неправительственные организации из 15 стран мира направили петицию в ООН, ЕС, а также в парламенты и правительства других стран, с призывом «подтолкнуть китайское правительство к скорейшему проведению

переговоров».

Среди других представителей китайской интеллигенции, поддерживающих подход Срединного пути - известный писатель Ван Лисюн, конституционный эксперт Китайской Академии социальных наук доктор наук Чжан Бошу, писатель Ран Юнфей из Сычуаньского литературного журнала, Ю. Хаоченг, старший член Коммунистической партии и эксперт по правовым вопросам, Су Шаочжи, бывший экономист Китайской академии социальных наук, и Ян Цзяци, помощник бывшего секретаря КПК Чжао Цзыяна.

Среди мировых лидеров, призывающих к диалогу на основе подхода Срединного пути - президент США Барак Обама, бывший президент США Джордж Буш, Верховный комиссар по правам человека ООН Нави Пиллэй, Верховный представитель ЕС по иностранным делам/политике безопасности и вице-президент Европейской комиссии, леди Кэтрин Эштон, бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун, бывший президент Франции Николя Саркози, канцлер Германии Ангела Меркель, премьер-министр Канады Стивен Харпер, премьер-министр Австралии Тони Аббат, бывший премьер-министр Австралии Кевин Радд и президент Тайваня Ма Ин-цзю.

После встреч президента Барака Обамы с Его Святейшеством Далай-ламой 16 июля 2011 года, Белый дом одобрил «приверженность Далай-ламы к ненасилию и диалогу с Китаем и подходу Срединного пути» и призвал к «прямому диалогу для разрешения давних разногласий», заявляя, «что диалог приведет к положительным результатам как для Китая, так и для Тибета».

Подход Срединного пути был поддержан рядом лауреатов

Нобелевской премии мира, таких как архиепископ Десмонд Туту (Южная Африка), Эли Визель (США), Джоди Уильямс (США), Леймах Гбови (Либерия), Лех Валенса (Польша), Ширин Эбади (Иран), Ригоберты Менчу Тум (Гватемала), Хосе Рамос Хорта (Восточный Тимор), Адольфо Перес Эскивель (Аргентина), Мэарид Корриган Магуайр (Ирландия) и Бетти Уильямс (Великобритания).

В открытом письме президенту Китая Ху Цзиньтао, направленном в 2012 году группой из 12 лауреатов Нобелевской премии мира, говорится: «Народ Тибета хочет быть услышанным. Тибетцы уже давно стремятся к подлинной автономии и считают, что единственным средством для достижения этого являются переговоры

и дружеская взаимопомощь. Китайскому правительству следует услышать их голоса, понять их требования и найти ненасильственное решение. Такое решение предлагает наш друг и брат Его Святейшество Далай-лама, который никогда не стремился к отделению и всегда выбирал мирный путь. Мы настоятельно призываем китайское правительство воспользоваться возможностью, которую предлагает Его Святейшество, для конструктивного диалога. Такой диалог должен быть открытым, действенным и продуктивным. Необходимо решить вопросы, лежащие в основе нынешней напряженности, уважая достоинство тибетского народа и целостность Китая».

10. Стремятся ли тибетцы к «Великому Тибету» и «Высокой степени автономии», как утверждает китайское правительство?

Наше стремление к подлинной автономии четко изложено в письменной форме и направлено не только китайскому правительству, но и международному сообществу. *Меморандум о подлинной автономии для тибетского народа и Пояснительная записка* к нему находится в открытом доступе. Любой может проверить, верны ли обвинения китайского правительства. Центральная тибетская администрация стремится придерживаться подхода Срединного пути, который предполагает не создание «Великого Тибета» или приобретение «высокой степени автономии», а получение подлинной автономии для всех тибетцев под единым административным руководством. Это не противоречит ни Закону о национальной региональной автономии, ни Конституции Китайской Народной Республики.

Китайская Народная Республика намеренно приводит формулировку «Великий Тибет», чтобы ввести в заблуждение международное сообщество, утверждая, будто тибетцы стремятся к отделению или установлению границ для тибетских районов.

ЦТА не использует термин «Великий Тибет». Три традиционные провинции У-Цанг, Кхам и Амдо всегда были важнейшими составляющими традиционного Тибета, охватывающими все Тибетское нагорье. Их объединяет не только общее географическое положение и топография, они имеют единую культуру, язык и религию.

Разделение Тибета на несколько провинций Китая, является явным нарушением китайских законов и статьи 4 Конституции, которая признает право национальных меньшинств на осуществление региональной

автономии «в районах, где тибетцы проживают компактно в общинах» и «о создании органа самоуправления для осуществления полномочий автономии».

99% уйгуров в Китае проживают в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, а 95% чжуанцев - в Гуанси-Чжуанском автономном районе. Тибетцы, проживающие компактно в одной общине, разбросаны по разным провинциям - менее 50% из них проживает в Тибетском автономном районе (ТАР), в то время как большинство проживает в соседних китайских провинциях, в виде автономных округов и уездов.

Тибет, составляющий одну четвертую часть Китая, является не недавно созданной политической единицей, а естественным районом проживания тибетцев, населяющих Тибетское нагорье на протяжении тысяч лет.

То, что Тибет занимает одну четвертую часть Китая, не должно стать проблемой для китайского правительства, так как одна шестая часть Китая уже утверждена как Синьцзян-Уйгурский автономный район, а одна восьмая - как автономный район Внутренняя Монголия.

Кроме того, подлинная автономия для всех тибетцев не только соответствует географической реальности Тибета, но и его административным потребностям, которые направлены на выполнение китайских законов в этих областях для расширения возможностей тибетцев управлять своими внутренними делами.

Объединение всех тибетцев, имеющих общую культуру, одинаковый уровень экономического развития и одну и ту же природную среду Тибетского нагорья, в рамках единой администрации станет эффективной формой управления взамен разделения их на ТАР и четыре китайские провинции Цинхай, Сычуань, Ганьсу и Юньнань с китайским большинством.

Китайское правительство ведет массированную пропаганду о стремлении тибетцев к «высокой степени автономии». На самом деле мы хотим, чтобы китайское правительство соблюдало положения национальной региональной автономии, закрепленные в Конституции КНР. И мы никогда не говорили ни высокой, ни о низкой степени автономии.

11. Противоречит ли китайской конституции стремление тибетского народа к подлинной автономии?

Нет, это не противоречит Конституции Китая. Подход Срединного пути, который предполагает подлинную автономию для тибетского народа в рамках единой администрации, полностью соответствует принципам, содержащимся в статье 4 Конституции КНР, что также нашло отражение в статье 2 Закона о национальной региональной автономии, которая гласит: «региональная автономия осуществляется в районах, где компактно проживают национальные

меньшинства в общинах». Закон о региональной национальной автономии предусматривает региональную национальную автономию как «основную политику, принятую Коммунистической партией Китая для решения национального вопроса в Китае» и объясняет в предисловии ее смысл и цель:

«Национальные меньшинства под единым руководством государства осуществляют региональную автономию в районах, где они

проживают компактно в общинах и создают органы самоуправления для осуществления полномочий автономии.

Региональная национальная автономия воплощает уважение государства и гарантии права национальных меньшинств на управление своими внутренними делами и свою приверженность принципу равенства, единства и общего процветания всех национальностей».

Таким образом, утверждения о том, что стремление тибетского народа к подлинной автономии противоречит китайской конституции, являются необоснованными.

Дело в том, что китайское правительство не желает осуществлять или признавать права меньшинств, предоставленные им Конституцией. Если китайское правительство действительно считает, что стремление тибетцев к подлинной автономии противоречит Конституции, то оно должно объяснить каким образом и почему это противоречит Конституции КНР, а не ограничиваться лишь голословными заявлениями.

